

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Л. Левыкина
	— В.Ф. Соловьев
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов
 заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 июня 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось совместное обращение адвокатов Б. (АК-12 СПбГКА) и К. (АК-9 СПбГКА), поступившее в Адвокатскую палату СПб 28 мая 2007г.

Адвокаты Б. и К. в своём обращении просят дать правовую оценку обстоятельствам, с которыми они столкнулись при осуществлении адвокатской деятельности по уголовному делу. Адвокаты осуществляют защиту двух следователей прокуратуры Невского района СПб, обвиняющихся в совершении пр.пр. ст.159 ч.3 УК РФ.

При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокатам стало известно, что среди доказательств обвинения имеются результаты ОРМ, проведённых с участием действующего адвоката. Указанный адвокат лично участвовал в негласном оперативно-розыскном мероприятии. В частности, в присутствии понятых он был оснащён звукозаписывающей аппаратурой скрытого ношения. С помощью этой аппаратуры под руководством сотрудников УСБ ГУВД СПб и ЛО произвёл скрытую аудиозапись разговоров.

В результате указанных ОРМ в уголовном деле появились материалы аудиозаписи и производные от них доказательства (протоколы допросов, заключения экспертиз, стенограммы и т.п.).

Авторы запроса полагают, что подобные действия адвоката прямо запрещены Федеральными законами. Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими ОРМ, запрещается. Полученные таким способом доказательства не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания виновности лица, являются недопустимыми.

Адвокаты Б. и К. сообщают, что при осуществлении защиты в этом уголовном деле, они столкнулись с противоположной позицией, которой придерживается прокуратура Санкт-Петербурга и суть которой сводится к следующему: если адвокат был привлечён к участию в ОРМ не как адвокат, а как гражданин, его роль не была связана с оказанием юридической помощи, то его действия правомерны и доказательства, полученные с его помощью, являются допустимыми (соответствующий документ прокуратуры прилагается).

Адвокаты просят высказать официальную позицию АП СПб по вопросам:

1. правомерны ли вышеуказанные действия адвоката?
2. распространяется ли запрещение (ч.5 ст.6 ФЗ № 63) на сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими ОРМ только лишь на действия, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи, либо на всю его деятельность в период обладания статусом адвоката?
3. являются ли доказательства, полученные в результате добровольного участия действующего адвоката в ОРМ допустимыми?

К запросу адвокатов Б. и К. прилагаются:

- копии материалов уголовного дела на 7 (семи) листах;
- возражение государственного обвинителя;
- поручение подзащитного П.С.С.;
- поручение подзащитного С.В.М.

01 июня 2007г. адвокату С. была вручена копия Запроса, поступившего в АП СПб с копиями прилагаемых документов и в срок до 08 июня 2007г. предложено представить свои письменные объяснения. Адвокат С. 08. июня 2007г. по телефону известил консультанта Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты СПб о том, что он отказывается представлять письменные объяснения, но просил его заранее уведомить о дате заседания Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты СПб. Однако на заседание Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты СПб не явился.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная Комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в документах, представленных в Адвокатскую палату СПб, имеется собственноручно написанная адвокатом С. расписка следующего содержания: «Я, С. ...не возражаю о проведении оперативно-розыскных мероприятий с моим участием. 21 февраля 2006 г. Подпись».

Из текста протокола допроса С. в качестве свидетеля от 15 марта 2006г. усматривается, что он, как адвокат часто сотрудничал с двумя следователями прокуратуры Невского района СПб П.С.С. и С.В.М. 21 февраля 2006г. по предложению

следователя С.В.М. он (С.) под именем «Андрей» встретился с неизвестным гражданином, получил от него 2 000 долларов США для передачи этих средств С.В.М. После этого С. был задержан сотрудниками УСБ ГУВД СПб и ЛО, доставлен в пикет милиции, где у него были изъяты 2 000 долларов США, предназначавшиеся для передачи С.В.М.

После этого сотрудниками УСБ ГУВД СПб и ЛО С. было предложено «...поучаствовать в оперативно-розыскных мероприятиях, я дал своё согласие».

Далее в протоколе допроса подробно описываются действия адвоката С., принимавшего участие в ОРМ с применением им скрытых технических средств, с передачей долларов по просьбе сотрудников УСБ следователю С.В.М., с получением от С.В.М. в знак благодарности 200 долларов США и т.д.

Из текста возражений государственных обвинителей М.А.А. и Л.Ю.М., направленных ими в Невский районный суд СПб, возражавших против удовлетворения ходатайства адвоката Б. об исключении из круга доказательств результатов ОРМ с участием адвоката и производных доказательств, - позиция представителей прокуратуры города сводится к тому, что «...С. был привлечён к участию в ОРМ не как адвокат, а как гражданин, который мог оказать содействие в проведении данных мероприятий». Признётся прокурорами, что С. «...действительно является адвокатом», однако его роль никак не была связана с оказанием юридической помощи, что, по мнению прокуроров, оправдывает С.

Своими письменными поручениями от 21 мая 2007г. и от 27 июня 2007г. обвиняемые С.В.М. и П.Р.Р. просят своих адвокатов Б. и К. обратиться в АП СПб с целью проверки законности участия адвоката С. в ОРМ, для чего обвиняемые разрешают адвокатам разгласить сведения, ставшие им известными в ходе осуществления защиты.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная Комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что им были нарушены нормы Федерального законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и приходит к заключению о том, что адвокат С. нарушил требование ч. 5 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которой негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими ОРД запрещается.

Адвокат С. нарушил п.1 и 2 статьи 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми «при всех обстоятельствах адвокаты должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката».

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат С. пояснил, что на заседании Квалификационной комиссии не был, но с заключением комиссии ознакомился. Адвокат С. сообщил, что полагал, что действует как частное лицо, т.к. никто из участников оперативно-розыскных мероприятий не был ни его доверителем, ни клиентом. С. также заявил, что действовал по инициативе оперативников, «я согласился сотрудничать, а сотрудники прокуратуры использовали мое доверие, использовали меня «втемную», т.к. не поставили меня в известность о своих делах. Они мне сказали, что либо проедете с нами и будете задержаны до выяснения личности, либо будете сотрудничать с нами. Мы должны быть встретиться и как знакомый знакомого, я должен был забрать деньги у другого знакомого. Только после этого ко мне подошли оперативники и все объяснили».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Участвуя в негласных оперативно-розыскных мероприятиях, адвокат С. нарушил требования ч. 5 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которой негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими ОРД, запрещается; а также п.1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми «при всех обстоятельствах адвокаты должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6.1. прекратить статус адвоката С. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований ч. 5 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб
Стасов

Я.П.

Секретарь Совета АП СПб
Ливеруева

В.С.